

Андрей Болотов

Честохвал

Андрей Тимофеевич Болотов

Честохвал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8650160

Аннотация

Комедия детская в трех действиях, сочиненная в городе Богородицке 1779 года.

Содержание

Действующие лица	5
Действие I	6
Явление первое	7
Явление второе	8
Явление третье	14
Явление четвертое	15
Явление пятое	19
Явление шестое	20
Явление седьмое	21
Явление восьмое	24
Явление девятое	26
Явление десятое	27
Явление одиннадцатое	29
Явление двенадцатое	30
Явление тринадцатое	32
Действие II	33
Явление первое	34
Явление второе	38
Явление третье	40
Явление четвертое	43
Явление пятое	47
Явление шестое	49
Явление седьмое	51

Явление восьмое	58
Явление девятое	59
Явление десятое	61
Явление одиннадцатое	63
Явление двенадцатое	64
Явление тринадцатое	66
Действие III	67
Явление первое	68
Явление второе	69
Явление третье	70
Явление четвертое	71
Явление пятое	72
Явление шестое	75
Явление седьмое	76
Явление восьмое	77
Явление девятое	78
Явление десятое	82
Явление одиннадцатое	84
Явление двенадцатое	86
Явление тринадцатое	90
Явление четырнадцатое	91
Явление последнее	95
Словарь устаревших слов	97

Андрей Тимофеевич Болотов Честохвал

Действующие лица

1. Г. Благодрав, дворянин.
2. Феона, дочь его лет 13.
3. Клеон, сын его 9 лет.
4. Оронт, племянник его, живущий у них в доме, лет 14.
5. Честохвалов, молодой дворянин лет 17 или 16.
6. Добродушии, сосед г. Благодрава, небогатый дворянин, старик.
7. Ванька, мальчик, слуга Клеонов.
8. Крестьянин-старик.
9. Лакей.

Действие I

Театр представляет комнату в доме Благонрава.

Явление первое

Клеон (*один, сидящий за столом, на котором наложено бумаг и прочего и рисующий картинку*). Посмотрим-ка!.. (*отворяет бумажку и смотрит*) А! как же это хорошо будет: такая прекрасная картинка. Ах, как я рад и доволен, что добрался, как это сделать. Но надобно мне поспешить скорее ее всю доделать и успеть, покуда не приедет Оронт. Верно, прельстится он у меня ею. Но молчи ж, помучу я его. Не скажу, как это я делал. Пускай же добирается сам. А то он и сам иногда мучит же меня. (*Начинает продолжать рисовать.*)

Явление второе

Клеон и Ванька

Ванька (*вбегая*). Гости, гости! сударь, едут. Извольте скорее прибрать все со стола.

Клеон. Эх! Это они, конечно. Экая беда, а я еще не окончил. На минуточку бы еще, так бы и все было готово. Но где ж они, Ванька, что ж не слышно? Ванька. На двор-та они еще не въехали, а Фока наш видел, что они на той стороны с горы спускаются, две кареты, рассказывает.

Клеон. О! так они еще не скоро будут, и мне успеть еще можно дописать.

Ванька. Да когда уж, сударь, дописывать. Переставайте и опрастывайте стол.

Клеон. Ох! пожалуйста, Ванюшка-голубчик, погоди и дай мне дорисовать мою картинку, успеешь еще прибрать. Я вмиг ее окончу.

Ванька. Да какую это вы рисуете картинку? Ничего, сударь, не видно.

Клеон. Молчи, глупой, ты не знаешь, ты заглядишься, как увидишь.

Ванька. Покажите-ка, покажите, сударь.

Клеон. Но показать ли? Нет, не покажу!

Ванька. Да для чего ж не показать-та, сударь! Как же мне

заглядеться, когда не увижу.

Клеон. Я бы показал тебе, Ванька, но ты расскажешь Оронту, как она делана.

Ванька. Чего рассказывать! Я сам ничего еще не видал, а только всего, что вы что-то по белой бумаге вилкою чертите.

Клеон. Того-то б и хотелось мне, чтоб ты не сказывал Оронту.

Ванька. Извольте, сударь, я и не скажу.

Клеон. Солжешь, а скажешь, бездельник.

Ванька. Вот тотчас и солжешь, и тотчас бездельник. Что, сударь, я сбездельничал такое? А лгать-то, сударь, я уже давным-давно не лыгал.

Клеон. А как давно, небось с давичняго утра, да и тому вряд ли статья можно. Но я надеюсь, что ты и сегодня раз десятка два уже солгал?

Ванька. Куда вы каковы, боярин, а не знаете того, что лгать и я так же перестать хочу, как перестали вы, сударь.

Клеон. Ха! ха! ха! хочешь перестать, а и теперь уже лжешь.

Ванька. Нет, право, сударь, мне хотелось б, сударь, лгать перестать, но я не знаю, как бы это сделать. Разве вы поучить изволите.

Клеон. Ежели ты вправду говоришь, то, пожалуй, для чего б не поучить. Я б тебе рассказал, как я это сделал.

Ванька. Пожалуйте-ка, скажите.

Клеон. Мне как уже наскучило, что все меня бранят за

то, что я лгу, то, наконец, сказал я сам себе: "Долго ли мне это терпеть! Всегда меня за это бранят, журят и осуждают. Так вправду знать это дурно. Отведаю-ка я отставать от этой привычки! Стану-ка я так делать, как батюшка мне сказывал".

Ванька. А как, сударь?

Клеон. Сперва стал я так, как советовал мне батюшка, все думать и размышлять о том, как это будет хорошо. Если я смолоду лгать никогда и ни в чем не буду, как все меня за то хвалить будут! Как называть станут примерным ребенком, как самые старые меня за то любить и отменно пред другими почитать будут! Какое получу я чрез то преимущество пред другими! Как мне верить станут, как мне сие полезно будет — и так далее.

Ванька. Ну! сударь, а там что?

Клеон. А потом выбрал я день и сказал: "Не стану я сегодня лгать и как можно буду крепиться".

Ванька. Что ж? Будто вы и укрепились?

Клеон. Конечно! Хотя правду, Ванюшка, сказать, было мне сие и очень трудно. На ту пору как нарочно и случаи являлись к тому, чтоб лгать, и иное словцо у меня уже на языке было, но я укрепился, и как бы то ни было, но я уже удержался.

Ванька. Диковинка, сударь. А меня хоть зарежь, так мне, кажется, не утерпеть.

Клеон. Экой ты! Это тебе так кажется. А когда б ты по-

моему отведал, так бы и ты увидел, что это не таково трудно. Мне тяжело было только в первый день. А как я сам собою очень доволен, что утерпел, и мне захотелось и в другой тоже попробовать, то увидел я, что уже мне и в половину столько трудно не было. А в третий день и того легче, а таким-то образом я понемногу и отвык.

Ванька. И с того времени будто вы не однажды и не лыгали?

Клеон. Как-то без того. Иногда позабудешься и что-нибудь и солжешь. Однако я всякий раз на себя уже досадовал и, сделавши такой проступок, тем тверже предпринимал вперед того не делать, а чтоб мне лучше в том успеть, то для того-то я тогда и сказал всем, что я перестал и не хочу более лгать. А ныне думаю таким же образом от некоторых и других вещей отстать, за которые иногда меня побранивают.

Ванька. Не знаю, сударь, как это вы делаете, а в мою не лезет это голову. Мне кажется, это невесть как мудрено.

Клеон. Фу, какой! Неужели голова твоя не такая же, как у меня. Ведь ты такой же человек, как я, и когда мне было можно, то можно и тебе. Отведай-ка только!

Ванька (*качает головой*). Бог знает, сударь! Ваше дело боярское, а нашему брату холопу как, кажется, не солгать — нельзя! Воля ваша!

Клеон. Дурак! Да вам это нужнее еще нашего: верность и справедливость в вашем брате холопе всего дороже. Разве ты не слыхивал, как все верных-то слуг хвалят и цены им не

ставят.

Ванька. То так, сударь, но кто ее утерпит! Мне кажется, мне и двух часов не утерпеть.

Клеон. Отведай-ка только, говорю! Увидишь другое и после сам скажешь спасибо. Будь мне об этом товарищ, а я куда б тебя за то любить стал. Первым бы ты у меня слугою был, когда бы я вырос, и если б был ты всегда справедлив, то стал б тебя неведомо как любить.

Ванька. Это бы хорошо, сударь, посмотрю... *(качает головой)* только бог знает, не уповаю, однако, дописывайте-ка скорее картинку, пора прибирать.

Клеон *(встает)*. Ну прибирай, прибирай теперь себе как хочешь: она уже готова, слава Богу.

Ванька *(прибирая)*. Ну что ж показать-та, сударь?

Клеон. Хорошо, Ванюшка, я показал бы теперь тебе, но ну ежели ты скажешь Оронту?

Ванька. Уже не скажу, сударь.

Клеон. Да устоишь ли полно в своем слове? Не солжешь ли? Ну! Отведай-ка теперь то, что я говорил.

Ванька. Изволь, сударь! Вот вам моя рука!

Клеон. Хорошо *(распиливает обе бумажки и показывает картинку)*. Нут вот смотри себе.

Ванька *(дивится)*. Ох сударь! Как же она хороша! И можно ль б думать! Да как же вы это делали?

Клеон. Безделица самая *(показывает ему отнятую бумажку)*. Я натер эту бумажку наперед пальцем сухой кино-

варью, потом опрокинул ее на эту беленькую, сошпилил их вместе и по изнанке этой ну чертить и рисовать кончиком этой вилочки: там, где я ни водил, то все и вылегло на исподней.

Ванька. Изволь смотреть боярина! Куда ты затейлив, сударь, а мне этого и в голову не вхаживало.

Клеон. Ну молчи ж. Ванька, и никак не сказывай, как бы у тебя Оронт или иной кто ни стал спрашивать. Но вот едут, едут гости! Прибирай, прибирай скорее! *(Смотрит в окно.)* Ба! да это наши! Это батюшка вот с сестрицею, но, нет-нет, вот и другая карета. Кто ж бы это был с Оронтом? А! Это господин Честохвалов. Вот их и гусары, и его собаки.

Явление третье

Те же и г. Благодрав и Феона, а потом Честохвал и Оронт

Благодрав (*целуя Клеона, подошедшего к нему и целующего у него руку*). Здорово, Клеонушка. Все ль хорошо, не скучалось ли тебе без нас?

Клеон. И! Нет, батюшка. Я все рисовал и не видал, как прошло время.

Благодрав. Тем лучше! (*Проходит мимо и уходит.*)

Клеон (*показывая издали Феоне картинку*). Посмотрите-ка, сударыня, какая!

Феона. Ужо! ужо! братец. (*Уходит.*)

Честохвалов (*входя к Оронту*). Клянусь честью, что это так! (*Проходит мимо Клеона, кивнув ему с презрением головою в соответствие на поклон его, а Оронт остается и целуется с Клеоном.*)

Явление четвертое

Клеон и Оронт

Клеон (*целует Оронта*). Здорово, голубчик братец? Уже насилу я вас дождался, да где вы этого молодца-то взяли?

Оронт. Ох, братец! Мы нашли его там, где были, но когда б ведал я, что он там будет, и не подумал бы ездить, а лучше остался б с тобою.

Клеон. Что ж такого?

Оронт. Что братец! Никогда я в такой досаде на этого за-лыгалу, на этого пустоголового шпыня и скалозуба не бывал, как ныне. Поверишь ли, уж горел-горел от стыда да и стал, и мне надоел он, как горькая редька.

Клеон. Да что, разве он тебе смеялся?

Оронт. За то-то и досаую. Высокоумие его честности не соблаговолилось иного предмета избрать для своего осмеяния, шуточек и шпынянья, кроме меня. Легко ли, братец! Только было и речей, только и ума, чтоб надо мною шпынять и скалозубить.

Клеон. Да что ж он в тебе смешного находил?

Оронт. Что смешного! Как, братец ты такой, разве ты не знаешь сих молодцов скалозубов и непонятной для меня их премудрости? Они, сударь, в состоянии во всем найти смешное, и, мне кажется, что, ежели пред них самого ангела пред-

ставить, так бы они и в том нашли тысячу пороков и вещей, осмеяния достойных. Но только нечего говорить. Видал я много лгунов и скалозубов, а этот уже неведомо что, так и, черт знает, из чего это лезет и где он такому ремеслу научился.

Клеон. Опять-таки лгал?

Оронт. Лгал! В прах-таки, в прах всех залгал и залгал бесстыднейшим образом. А надменность и высокоумие его совсем-то было мне уже несносно. О чем бы ни начали говорить, все ему было ведомо, все не в диковинку, все он знал, все ведал, хотя об ином ни малейшего не имел понятия. Не дал-таки никому слова выговорить. Но тфу! какая пропасть! пускай же бы уже оставался он при всех своих мнимых высокопарных знаниях, но на что бы губу-то мордить? На что бы презирать других и таких, которые, может быть, его не глупее никак. Ей-ей! Иногда терпения нет, и мне он так надоел, что я неведомо бы что дал, если б нашел средство чем-нибудь ему его насмешку отсмеять.

Клеон. Вот тотчас и за отмщение! Куда ты, братец какой, а мстить, ведь ты знаешь, что дурно и никогда не надобно. Но как это вас снесло и за что стало?

Оронт. Чего, братец! Начали старики наши разговаривать и рассуждать о воде и воздухе. Он хотел пред ними оказать свое знание и мнение одного из них оспорить. Не смысла ни аза в глаза, заврался он в пух, а меня нелегкая догадала сказать ему, что это не так, и старикам истолковать, как то

делается, о чем они тогда говорили. И как я растолковал им порядочно, то за то-то и встань на меня от него беда и неляж. Таки в пух меня расцыганил.

Клеон. Как, братец ты такой! Да ты бы отошел, сударь, и не связывался с ним более.

Оронт. Отошел! Да от него и крестом не открестишься. Это хуже нежели смола самая! Я уже и бегал и чего ни делал, но ничто не помогает. Но добро, отсмею же я когда-нибудь сам это! Дни у нас впереди. Молодец-то ловкий! Глаза-то у меня были. Не утерпеть ему, чтоб того же и в другом месте не сделать, что я там видел.

Клеон. А что такое?

Оронт. Так, братец. Это надобно мне про себя только знать.

Клеон. Да для чего ж не сказать и мне?

Оронт. Для того, чтоб ты не проболтался. Говорится по-ловица: скажи тебе, а ты скажешь борову, а боров – всему городу. Но коротко тебе и знать о том не почто. Я знаю наперед, что ты скорее все дело испортить, нежели помочь можешь.

Клеон. Хорошо! Так я и не спрашиваю, а я хотел было сам тебе сказать и показать нечто.

Оронт. А что такое?

Клеон. Что-нибудь уже, но только хорошенькое.

Оронт. Пожалуйста, голубчик-братец, скажи!

Клеон. Добро! Я не таков, как ты, я и скажу. Картинку,

сударь, новоманерную, которую я без вас сам выдумал и нарисовал. Да посмотри-ка только (*показывает*).

Оронт. Ах! Какая это прекрасная! Но – ба! ба! ба! – как же это ты делал и чем таким рисовал?

Клеон. Угадывай! Этого-то я тебе уж не скажу.

Оронт. Для того, что скажешь тебе, а ты неравно скажешь борову, а боров -всему городу. Изволь, сударь, сам добираться. Нет, пожалуйста, братец, скажи! Ах, как это хорошо!

Клеон. Пустое. Ты сам не хочешь мне сказать.

Оронт. Экой ты! Мне, право, нельзя тебе сказать, об этом, пожалуйста, голубчик-братец, не докучай. Я, конечно, расскажу тебе, но только не теперь, а после.

Клеон. Ну! И я тебе расскажу, но не теперь, а после.

Явление пятое

Те же и Ванька

Ванька (*входя, Клеону*). Батюшка, сударь, изволит вас спрашивать, извольте скорее. Клеон. Зачем это? Тотчас.

Ванька (*хотел было вслед за ним идти, но Оронт дает ему знать, чтобы он остался*). Чего, сударь, изволите?

Оронт. О! Ванюшка, мне есть до тебя небольшая нужда. Сослужи ты мне службу.

Ванька. Какую такую? Однако мне недосужно. Старый боярин велел тотчас придти, но молчите, сударь, я приду тотчас. Оронт. Пожалуйста, приди, а я подожду тебя здесь.

Явление шестое

Оронт один

Оронт. Ох, мне уже этот шелкопер и скалозуб! Эта пустая голова! Не только там, но и во всю дорогу мне не дал покоя. Да отсмею же я ему когда-нибудь. Только бы мне узнать и проведать. За молодцом-то не одно рукомерло. Есть за ним и другие промыслы. Он думает, что я и не видал, как он там в девичью-то завертывался и с девушками-то заигрывал и вешался, и как он с слугами-то своими перешептывал и мальчишке-то хозяйскому совали деньги в руки. Видел я все это, и догадаться можно, что это все значило. Какая нужда нашему брату ходить в чужом доме в девичью! Какие это там дела!.. Но дураки хозяева-то там, что это терпят. У нас отведал бы он так-то: скоро бы утер носок и обжегся! Но недаром же он сюда с нами поскакал. Ни у кого не было на уме его звать, а сам сударь назвался да и ночевать еще хочет. Верно, что-нибудь, а есть у него на уме. И когда бы вздумалось ему здесь за то же ремесло хватиться и мне бы удалось о том только сведать, уже бы я над ним спроворил нечтечко. И дурак бы я был, если б не смастерил с ним что-нибудь хорошенькое. Но вот идет Ванька! Малой-то проворен и мне поможет, когда б только пошло что-нибудь на лад.

Явление седьмое

Оронт и Ванька

Ванька. Ну что, сударь? Какая служба-то?

Оронт. Уже служба! Только исполнишь ли? Пожалуйста, Ванюшка, сослужи, а я тебе сказываю, что не только хорошею подачу, но целый десяток самых хороших яблок. Слышишь, сам есть не стану, а тебе отдам, ежели исполнишь.

Ванька. Ну хорошо, хорошо, боярин. Яблоки я люблю. Но послушаем наперед: что такое?

Оронт. Безделица! И дело-то все вот в чем. Видал ли ты нашего гостя?

Ванька. Как не видать.

Оронт. Ну посмотри, пожалуйста, за ним: не станет ли он завертываться в девичью или не будет ли чего-нибудь с слугами своими перешептывать. Подслушай, ежели можно. Или не станут ли они или сам он самого тебя улещивать, сулить тебе деньги и к чему-нибудь уговаривать, например...

Ванька. Да на что ж б вам это надобно?

Оронт. Уже надобно, только, пожалуйста, попроворь-таки, не спускай глаз с него долой и тотчас мне скажи. Ванька. Хорошо, боярин, только устоите ль в своем слове?

Оронт. Уже устою и дам тебе еще сверх того целой алтын на лапти.

Ванька. Ну хорошо, боярин, но не пожалуйте ли вы мне его теперь? У моей матери лаптей нет, так бы я ей отдал.

Оронт. Теперь! Нет, а тогда, когда исполнишь и узнаешь.

Ванька. Пожалуйте-ка, сударь, не скупитесь. Я уже узнаю, но что много говорить: дело-то уже отчасти изделано, и служба наполовину отслужена.

Оронт. Как это?

Ванька. Да я уже, сударь, нечто знаю: и многое бы уже вам рассказал.

Оронт. Ох! так, пожалуйста, скажи же. Вот тебе не только алтын, но целых два: так лапти-то матери лаптями, а и тебе на калачи будет. *(Дает деньги.)*

Ванька. Что, сударь, ведь все, что вы изволили говорить, у нас уже и было, и было уже намняс, как он у нас был. Всего рассказывать будет долго. А коротко, боярин, видно, шилко-нек. Ему полюбилась наша Марфутка: таки спит и видит ее. И мало ли, как он меня улещал, пожаловал мне пять копеек и посулил целую гривну, если я его с ней познакомлю.

Оронт. Что ж, исполнил ли ты его просьбу?

Ванька. И! Кстати ли, боярин! Да разве розги-то мне милы? Черт их побери! Как проведдают, так куда я гожусь? Да к тому ж будто вы не знаете нашей Марфутки! Подвернись-ка к ней с этим – тотчас пощечину схлебнешь, а хохоль не хохол. Пропади она окаянная.

Оронт. Но на чем же дело-то у вас осталось!

Ванька. Нет, ни на чем. Я ему ни того, ни другого не ска-

зал, а говорил только: погляжу... посмотрю.

Оронт. Ладно ж, Ванька! и лучше требовать не можно. Слушай же теперь. Он не преминет у тебя, конечно, спрашивать, как видно, за тем-то он сюда и приехал. И так, ежели спросит, то помоги ты мне сыграть с ним шутку. Он мне насолил до горла и неведомо как меня обидел. Солги ему, Ванюшка, скажи, что ты говорил с Марфуткою.

Ванька. Солгать! И! боярин, как вам не стыдно, что вы лгать меня хотите заставить. Братец ваш не таков и меня уговаривал, чтоб я не лгал.

Оронт. Что на него смотреть, а сверх того худого из того ничего не выдет – так такая ложь несколько еще и извинительна. Слушай, Ванька, два алтына я тебе дал, но дам еще четыре копейки, ежели ты мне только сделаешь, а так будет у тебя целая гривна. Легко ли, сколько денег!

Ванька. Хорошо, боярин! Но разве для вас и в последний уже раз солгать! Но что ж бы такое солгать-то ему?

Оронт. Постой! Дай подумать: что б такое нам с ним смастерить-то получше? *(Думает, озирается кругом и говорит с расстановкой.)* Да!.. Это будет ладно!.. Нет!.. Не годится... Постой!.. Это будет лучше... Ей-ей! Хорошо... так... не слушай. Когда он у тебя спросит... но ш... вот брат идет. Ему об этом отнюдь знать не надобно... Пойдем, Ванюшка, я расскажу тебе в другом месте и вместе посоветуем. *(Уходят.)*

Явление восьмое

Клеон один

Клеон. Хотелось бы мне ведать, что такое они между собою говорили и что за сокровенное, что, завидев меня, тотчас перестали и ушли. Уже не затевают ли они какой проказы над головою г. Честохвалова? Оронту моему, как видно, он очень досадил, и ему хочется отмстить ему за то. Но пусть себе что хотят, то делают. Не хочу я мешаться в их сплетни. Не до меня будет и дело. А то неравно батюшке не понравится, так он на меня гневаться станет, так что в том хорошего? Мне не хотелось б, чтоб он гневался на меня: он меня любит. Он мне, бог знает, сколько раз говаривал, что над людьми смеяться, трунить и шутить дурно, что от того как можно отвыкать надобно, что это нам ни маленькой не делает чести, но нам же ко вреду служит. Так не худо и в этом батюшку послушаться, он за то меня еще и более любить станет. Да и самая правда! Теперь я сам в примере г. Честохвалова вижу, как это дурно над людьми трунить и скалозубить. Ведь каково досадно теперь Оронту, как и самому мне на него, что он так меня отпотчивал: равно так не бог и всякой досадно, над кем смеется и шпыняется. Нет! не хочу я это перенимать и никогда не стану того делать. Что в том хорошего! За это ремесло никто не похвалит. Пускай себе он владеет оным. Ему

такая в том и честь и слава, а я не хочу! Можно и без того обойтись, а что он надо мною подшпынял! и! что нужды в том. Бог с ним! Я всегда останусь я, а он все он, ни его не прибыло, ни меня не убыло. Не хочу я досадовать на то. А вот лучше отошел так-то, так и дело кончено. Мели себе, пожалуй, что хочешь, – не слышу.

Явление девятое

Клеон и лакей

Лакей. Где батюшка, сударь? Не можно ль ему выгти?

Клеон. Да на что тебе он, Игнат?

Лакей. Я пришел было доложить ему об одном погорелом бедном и дряхлом старике, просящем милостыню. Не изволит ли приказать ему что-нибудь дать.

Клеон. Да где ж он?

Лакей. Он стоит у ворот.

Клеон. Хорошо, Игнат, поди ж ты за ним и приведи его сюда, и я посмотрю, не можно ли доложить батюшке.

(Слуга выходит.)

Явление десятое

Клеон один.

(Подходит к окну и, видя вдали погорелого.)

И подлинно старый и дряхлый! Насилу тащится, бедняжка! Ах, как же мне его жаль! Небось он, бедненький, в превеликой теперь нужде и горести. Все у него, небось, пригорело. Попрошу батюшку, чтоб он что-нибудь ему пожаловал. Но, правда, он и сам к несчастным жалостлив. Он еще и мне сколько раз говаривал, что надобно иметь всегда к бедным сожаление и стараться как можно им помогать. Он всегда говорит, это я помню, что мы ничем не можем Богу лучше услужить и оказать ему приятнейшей услуги, как уделением бедным своего достатка и что Богу это всего приятнее и он никогда не приминет и сам нас за то да еще несравненно более наградить. Эх жаль, что у меня еще ничего нет. Надавал б я ему всякой всячины, какая бы для него была радость и в теперешней печали утешение. На ту пору и денег-то у меня ничего нет, а осталось только... Попрошу-ка я у сестрицы займы сколько-нибудь. Ей-то я всегда отдам, а этакого случая опять, может быть, и не будет. Не хотелось б мне его пропустить. И! Да что жалеть! Отдам-ка я что есть! Годилось бы, годилось ему, а мне... на что? хотя б и надобно было. И! я сделаю все это для угождения Богу, а Бог, как захочет – так

у меня и опять будет. Для него ничего жалеть не надобно. Но как б мне это сделать... Но, молчи, пойду наперед доложу батюшке. (*Уходит.*)

Явление одиннадцатое

Честохвалов один

Честохвалов. Экие скоты! Ни одного ракалии здесь нет! А как приказывал, но добро, я научу уже вас исполнять поведение господина! Дай только приехать! На конюшню! Обдери мошенников! Не успели приехать, как прах их побрал и дьявол знает, где они! Небось в людской и вешаются с девками! Но нечего и дивить! Уж девки! А Марфутка! Эта Марфутка! Что уж говорить -с ума меня свела... О! когда б мальчик-от попроворил! Да где и он подевался, окаянный? Показалось мне, что он в этой горнице был. Весьма б мне хотелось с ним поговорить. Но экое горе: сыскать-то его некому.

Явление двенадцатое

Честохвалов и Ванька

Честохвалов. А! Ванюшка! Это ты, душенька! Здорово!

Ванька. Здравствуйте, сударь! Пожалуйте ручку.

Честохвалов. Всем здоровенько, дружочек. (*Треплет его по щеке.*) Какой малый-то! Малый! Есть ли у тебя еще деньжурата на калачи?

Ванька. И! сударь! Где уж быть! Что намнясь-то пожаловать изволили, давно уже все проел.

Честохвалов. Но что ж, Ванюшка, ели или сосна?

Ванька. Что, сударь?

Честохвалов. Помнишь, о чем я тебя просил, спроворил ли что-нибудь, дружок?

Ванька. Что, боярин! Проворить-то я сколько мог проворил, но удача-то была худая. Не слушает, окаянная!

Честохвалов. Что ж она по крайней мере говорит?

Ванька. Ничего, сударь! Я сказывал ей все, что вы ни приказывали, но не мог добиться ни полслова от злодейки!

Честохвалов. Экое горе! А я было ласкался надеждою и затем более сюда и приехал. А тебе, Ванюшка, приготовил было целую гривну. Но нельзя ли еще поговорить?

Ванька. Боюсь, сударь, чтоб хохол не выдрала, и тогда было уже схватила, насили ушел.

Честохвалов. Неужели она так зла и сердита? Неужели ей то было досадно, что ты говорил?

Ванька. Черт ее знает, но сердиться, правда, она не сердила, но оскаляла зубы.

Честохвалов. О! Так еще надежда не вся пропала! Пожалуй, дружок, постарайся! Вот тебе целая гривна на калачи (*вынимает деньги и дает*). Как-нибудь да спроворь, чтоб я ее хоть на минуточку мог увидеть.

Ванька. Не знаю, сударь!..разве... (*Думает.*)

Честохвалов. Что разве... (*В самое сие время входит погорельый. Ванька отскакивает и уходит. Честохвалов сердится и говорит.*) О! Черти бы тебя взяли проклятого! На ту пору и принесло тебя сюда, чтоб помешать мне говорить. Какую ракалию! какую мерзость пускают уж в хоромы! гадко смотреть! уж правда! дом благородный! Как бы по-моему проводить, так позабыл бы этакой скверняк таскаться. Но чему дивиться: сами хозяева-то здесь немногим лучше, ничего-то не нашел я здесь хорошего, кроме одних-то... (*Уходит.*)

Явление тринадцатое

Клеон и Погорелой

Клеон. Старинушка, голубчик, батюшке моему теперь недосужно. Он приказал, чтоб ты немного обождал. И так поди, мой друг, на крыльцо, там есть лавочка, посиди на ней до тех пор и отдохни себе. Небось ты устал, бедненький.

Погорелой (*кланяется.*) Хорошо, батюшка!

Клеон. О! как же мне он жалок, небось, бедненький, не ел еще сегодня и ему есть хочется. Пойду велю ему целую половину пирога отрезать: лучше сам есть не стану, а ему велю дать.

Конец первого действия.

Действие II

Театр представляет гостиную комнату г. Благодрава с уставленными кругом стульями.

Явление первое

Феона, *сидящая на креслах;*

Честохвалов, *стоящий перед нею;*

Оронт и **Клеон**, *стоящие при конце театра впереди.*

Честохвалов. Нет! сударыня! я вам честию моею клянусь, что это правда!

Феона. Возможно ли, батюшка?

Честохвалов. Черт душу мою возьми. Ежели это не так и я вам что-нибудь прибавил. Да что ж это за диковинка?

Феона. Да кстати ли, батюшка, чтоб могло столько людей быть. Мне кажется, что по небольшой величине сего оперного дома не уместится их и во все ложи и партеры столько, сколько вы говорите.

Честохвалов. Ха! ха! ха! Поэтому вы худо его изволили видеть. Да бывали ли вы когда в нем, сударыня? Не по слуху ль одному знаете?

Феона. Не знаю, батюшка, может, быть, и не бывала.

Оронт (*в сторону и тихо*). А позабыл, что сам с нею там говорил.

Честохвалов. Велика ж диковинка – 653 человека! Да в последнюю перед сею комедиею было всех людей 889 человек, сударыня! Да одних девиц, как теперь помню, было 235.

Феона (*удивляясь*). Двести тридцать пять?

Честохвалов. Что вы и этому, небось, не поверите, сударыня! Со всем тем это так справедливо, как в треугольнике три, а не четыре угла. Ха! ха! ха! клянусь, сударыня, вам Стиксом, ежели не верите.

Феона. Я должна верить, когда вы утверждаете такими клятвами, но могу сказать, что мне это очень удивительно.

Честохвалов. Удивительно! Вы боле бы, сударыня, удивились, когда б увидели все наши веселости. Вы об них понятия иметь не можете.

Клеон. Неужели это все были благородные девицы?

Честохвалов (*кинув на него презрительный вид и, отворачась к театру, тихо*). Уж и у этого щенка язык есть!

Феона. Да! вот и быть? Но чему дивиться, мы не имеем понятия, может быть, и благородные все.

Честохвалов. Пожалуйте, пожалуйста, сударыня, не издевайтесь! Чего не было, так что говорить. Благородным быть всем, конечно, не можно, однако и благородных было ровно 70 девиц.

Оронт (*к Феоне*). И то-таки хорошо. Но будет ли полно и во всем этом городе столько?

Феона. Да! Об этом надобно подумать наперед.

Честохвалов. Подумать! Вы думайте, сударыня, как хотите, однако это правда. Но разве не можно быть и не одним городским, но в том числе приезжим?

Феона. Конечно, может быть, были из уезда.

Честохвалов. Бессомненно. Вам думается, что все так

запершись в четырех стенах сидят, как вы с батюшкою. Нет, сударыня! Не все так мало думают о том, что благородному их состоянию свойственно и прилично. Ныне уже старина выходит из обычая, и благородство поболее в моде.

Оронт (*тихо*). Бесспорно, и лганье в том числе.

Честохвалов. Что это, что вы, господин физик, шепчете. Конечно, звезды и планеты считать изволите. Сколько вы начли? Не можно ли одолжить и сообщить нам нечто из вашей премудрости?

Оронт. Я считаю, сударь, сколько в уезде нашем (*тихо*) таких повес.

Честохвалов. Не девиц ли? Ха! ха! ха! Это бы смешно очень было! Но разве не можно быть и из других уездов... Но хорошо, сударь. Ежели вам, господин естества испытатель, благо угодно о том сомневаться, так извольте знать, что были тут девицы из весьма многих уездов. Были, сударь, тут некоторые из-за Орла, многие из Калуги, несколько из воронежских пределов, да мало ли откуда было. Я всех наперечет их знаю.

Феона. Уже не было ли из самого Киева приезжих?

Честохвалов. Конечно-таки, было несколько, и, как теперь помню, ровно десять.

Феона. Конечно, ехавшие мимо. Куда же как счастлива сия комедия была!

Честохвалов. Какая нужда до того, проезжие или приезжие, но довольно, что были.

Феона. Но умилосердитесь, батюшка, считали что ли вы их, что вы так верно число их знать изволите?

Честохвалов. Считали! Ха! ха! ха! Да разве это можно? разве мудрено? Мудрено, сударыня, это тем, кто алгебры не знает, а алгебраисту это безделка! Ежели хотите, сударыня, так скажу вам, что я с большею частик" из них и разговаривал и успел десятков у трех – у четырех руки перецеловать. Ажио губы заболели.

Феона. Ну, батюшка! Так поэтому у вас очень много знакомых, и девицы к вам, как видно, очень благоприятны.

Честохвалов. Бессомненно! И могу сказать, что и очень, очень, очень. В этом я могу похвастаться. Редкой наш брат бывает столь счастлив.

Оронт (*тихо*). А особливо, небось, крестьянки!

Феона. Радуюсь.

Оронт (*вслух*). Слава богу!

Клеон (*тихо*). Нечего уже говорить.

Явление второе

Те ж и г. Благодрав

Благонрав (*вошел и садясь в стуло*). Что это такое? О чем таком вы разговариваете? Садись-ка, гость дорогой.

Честохвалов (*кланяясь*). Слуга покорный! Я еще не устал.

Феона. Мы дивимся, батюшка, тому, как много людей на последней опере было. Господин Честохвалов рассказывает нам непонятные вещи. Он изволит говорить, что было ровно 653 человека.

Благонрав. Чему ж этому дивиться, Феона! Это легко статья может.

Феона. То так, батюшка. Этому мы и не верим и верим, однако, это не все. Но господин Честохвалов изволит знать наперечет, сколько было мужчин, сколько женщин, сколько благородных, сколько подлых, сколько дам, сколько девиц. Тому-то мы удивляемся. Он изволит говорить, что мужчин было... сколько бишь (*к Оронту*) не помнишь ли ты, братец?

Оронт. 398, а женщин 255. В том числе девиц одних буд-то было 91. А сколько подлых, это уже и я позабыл.

Благонрав (*Честохвалову*). Это вы говорите?

Честохвалов. Я, сударь, и это верно так.

Благонрав. Батюшка ты мой! Да почему это могли вы

узнать?

Оронт (*тихо*). По алгебре.

Честохвалов. Я имел, сударь, случай!

Благонрав. Ну! Случаю сему надобно быть весьма уже особливому. Кажется, пересчитать трудно да и некогда: разве по билетам. Но и по билетам одно общее число узнать можно, а протчее того труднее. На них не подписано, которой взят от мужчины, который от женщины или от девицы. Разве была, братец, всем входящим перекличка и у всех спрашивали.

Честохвалов. Боже мой! Неужели и вы не хотите поверить в том моему Честному Слову?

Благонрав. Батюшка ты мой... Душевно б рад. Но воля твоя... Но вот господин Добродушин.

Явление третье

Те ж и Добродушин

Благонрав. Добро пожаловать, сосед дорогой! Откуда взялся? Прошу садиться.

Честохвалов. Ба! ба! ба! Господин майор! Любезный господин Добродушин! В живых ли видать!

Добродушин. Вот как видите! Но все ли вы, милостивый государь, благополучно находитесь изволите? Они сказали, что будто вам одно поле не слишком благополучно было. Какой-то дурак мужик... где-то...

Честохвалов. Пустяки, ваше высокоблагородие. Какая тебе старуха это сказывала? Ничего не бывало, сударь. А скажи-ка ты, милостивый государь, все ли здоровенько поживаешь? Все ли веселенько? Что твоя саврасая делает? Хорошо ли поедает сенцо и овесец? Жива ли твоя половопегая любимая сучка? Не забыла ли ремесла своего: таскать, знаешь, ветчинку-то. Нет уже! Ваше высокоблагородие, теперь-то ничего уже не говори про мою охоту и про мою любезную Венерку.

Добродушин. Не про ту ли Венеру деревенскую, за которую дело-то стало?

Честохвалов (*тихо*). Чирей бы тебе на язык! (*Вслух.*) Что ты, что ты, заглушаешь речь мою, государь! Уже не твоей

дуре-то чета. Знаешь ли, какого русака подцепила: легко ли ровно 39 фунтов было, как свесили.

Добродушин. Помоги бог!

Оронт (*тихо*). Залыгать-та всех. Благо нрав. Как это в русаке-то 39 фунтов?

Честохвалов. Да! сударь, да еще чай с осьмухой, словом, без мала пуд.

Добродушин. Диковинка! ей! ей!

Честохвалов. Не ей! ей! а умиласердись: скажи-ка мне, ваше высокоблагородие, для чего ко мне-та никогда не заедешь? За что такой гнев и немилость к нам, нижайшим слугам вашим?

Добродушин. Виноват, милостивый государь! Извините меня в этом, истинно за домашними суетишками некогда все было.

Честохвалов. Так! У вас это старинная песенка! И вы, как сорока якова, так сии слова затвердили: некогда! некогда! Но будет ли когда тому конец?

Добродушин. Хорошо вам, господам молодым, рассуждать, когда вам ни до чего самим нужда не доходит, а есть кому за всем и без вас присмотреть. Бы вам не верить.

Честохвалов. Не поверю-таки, не поверю никогда, государь! Разве согласитесь, ваше высокоблагородие, меня в том нараспев уверить. А что, право, господин Добродушин, не можно ли для нас спеть песенку? Куда как ты хорошо поешь. (*Оборотись к Феоне.*) Клянусь вам честью, сударыня, что я

никогда такого приятного голоса не слыхивал, какой имеет господин Добродушин, таки самый ангельский: самая лучшая италианка так петь не может.

Добродушин. Полно, сударь, полно вам над старым человеком издеваться-то и трунить.

Честохвалов. Трунить! Что вы, господин Добродушин, у меня и на уме того не бывало! И как же, сударь, разве вы худо поете? разве непрелестно? разве я не слыхал? Помнишь... ей-ей! прелестно. Ну запой-ка, право, запой что-нибудь.

Благонрав. Да где это вас бог допустил его слышать?

Честохвалов. Уж где-нибудь да слышал, сударь. Не обо всем вам знать! Так ли, господин Добродушин? *(Треплет его по плечу.)* Так ли, ваше высокоблагородие?

Добродушин *(отворачиваясь.)* Что уж с вами говорить, господа! *(Идет к Благонраву.)* Благонрав. То подлинно, что так. Сядь-ка, сосед дорогой, подле меня, поговорим лучше со мною. *(К Клеону.)* А ты поди, Клеонушка, вели нам что-нибудь выпить приготовить. *(Клеон уходит.)*

Явление четвертое

Благонрав, Честохвал, Феона, Оронт и Добродушин

Благонрав. Куды ездил и где побывал, мой друг, или нарочно ко мне пожаловал?

Добродушин. Таскался, батюшка, по полям, осматривал хлебишки, а оттуда проехал к вам. Давно уже у вас не был.

Благонрав. Благодарствую, мой друг, что меня не забываешь. Я всегда тебе всем сердцем моим рад. А сын мой тебя, как родного, своего, любит.

Добродушин. Дай бог ему здоровья. Я сам его люблю, он умник дорогой. Вам есть чем веселиться и благодарить за что бога.

Благонрав. Каковы-то у тебя, сосед дорогой, хлебы? А у меня очень плохи.

Добродушин. Такие же, батюшка, или еще хуже! Ржи не думаю, чтоб и на семена стало.

Честохвалов. Дивлюсь я и не понимаю, как это у вас хлебы худы, а у нас так они преузорочные! Таки ужась какие! (*Оборотясь к Феоне.*) Намнясь ходил стрелять и шел сквозь ржи, сударыня, так меня вовсе в них не видать было: еще на поларшина разве выше меня.

Благонрав. Диковинка! А кажется, они везде плохи, и мне нигде не случилось таких в нынешний год видеть. По-

этому надобно им очень высоким быть.

Честохвалов. Бессомненно, сударь! а вот я вам и скажу, сколь они высоки. Я мерил, и было слишком три аршина в соломинах.

Благонрав. Велики! (*Усмехается.*) Так надобно быть им очень умолотным.

Честохвалов. Бессомненно, на сих днях молотили у нас копну, и вышло из ней две четверти с половиною.

Добродушин. Две четверти с половиною?

Оронт. Ну умолотна! Но разве колосья у ней были чрезвычайной величины?

Честохвалов. А вот, милостивый государь, как велики, я их мерил, и было в них ровнехонько полторы пядени.

Добродушин. Велики, но зерен в них все не больше обыкновенного.

Честохвалов. А сколько б, ваше высокоблагородие, вы думали, я их считал, и в каждом колоске было по 230 зерен.

Оронт. Да разве это какая особливая рожь, сударь, а в нашей более 50 зерен не бывает. Я сколько раз ни считал, но более не находил.

Честохвалов. Это еще не великая диковинка, что вы, милостивый государь, не находили. Где вам еще такую рожь видать? Это, сударь, нездешняя, а камчадалская, ежели хотите знать.

Оронт. Камчадалская! Вот это дело иное: теперь не хочу спорить, а посмотрел бы я охотно на такую рожь, надобно ей

быть весьма особенной.

Честохвалов. И, конечно, необычайная! И какая же (*указывает на Добродушина*) этому господину и во сне такой не пригрезится, а не только, чтоб видать: даром что он почтенный ранг имеет и его высокоблагородие.

Добродушин. Где нам видать, милостивый государь! Однако мне случилось слышать, что в Камчатке никаких ржей нет.

Честохвалов. Ржей нет! Ха! ха! ха! Кто это вашему высокоблагородию соврал? Не старушка ли какая, имеющая любимое у себя место за печкой?

Добродушин. Никак, милостивый государь, а мне случилось самому туда однажды ездить курьером, и я там месяца два-три пробыл, и как сам себя знаю, что там ничего, кроме одного ячменя, не родится да и родиться не может.

Честохвалов. Вранье, сударь, и вот какой вздор! То, может быть, тогда было, когда вы там были, а ныне знать, что есть, когда к нам привезли оттуда.

Благонрав. Батюшка ты мой! Но лето и ныне, надеюсь, там такое ж короткое, как прежде бывало?

Честохвалов. Но что нам попалось одно – рожь да рожь (*оборотясь к Добродушину*) Ба! ба! ба! я и не вижу: на вас, конечно, обновка. Давно ли, ваше высокоблагородие, такое прекрасное платьецо сшить себе изволили? Но – ба! ба! ба! – да и покроем-то еще особенным и новоманерным. Откуда такая благодать взялась? Уже не из Камчатки ли вы вывести

изволили? Да и манжеты-то посмотри, пожалуй, истинно щегольские. Откуда вам бог послал такие? Не камчатские ли девушки вам их подарили?..

Добродушин. Ну, нечего более с вами говорить. (*Уходит.*)

Честохвалов. Ха! ха! ха! Пойдите, ваше высокоблагородие, пойдите!.. Нет, бегом бежит, прогневался, конечно. Ха! ха! ха!

Благонрав. Чего доброго, вы, пожалуй, рассердите. Пойдите бы за ним. (*Уходит.*)

Явление пятое

Честохвалов, Феона и Оронт

Феона. Уже бы не уехал наш господин Добродушин домой!

Честохвалов. Пускай себе, пускай скачет. О! Как же, сударыня, он мерзко живет. Однажды случилось мне к нему заехать. Клянусь вам честию, задохся было от вони. Духота какая! Скверность, грязь какая. С ним свиньи, конечно, живут вместе.

Феона. Со всем тем, батюшка, он весьма добрый и честный человек и такого поведения, что мы все его любим и нимало не гнушаемся бывать у него. Хозяюшка у него такая милая и приятная старушка.

Честохвалов. Боже мой! Возможно ли иметь вам вкус, столько поврежденный. Клянусь вам честию, что никак сего я от вас, сударыня, не ожидал. Уж подлинно старушка. Я в обморок было упал, как она сунулась ко мне с губами, и думал, что я погибну, если она меня облобызает. И то-то, что приди мне в голову умышленно закашляться и тем от того отделаться.

Феона. Что такого, батюшка!

Честохвалов. Сударыня, уже с едакою подлою и гнусною целоваться возможно ли? Мне кажется, у меня рак бы от од-

ного мнения на губах сделался.

Феона. Поэтому вы очень мнительны. А мы так часто с нею целуемся, но рака не делается.

Честохвалов. Дивлюсь и не понимаю – это уж слишком неблагородно. Но – ба! ба! ба! – вот опять его высокоблагородие.

Явление шестое

Те ж и Добродушин и Клеон

Добродушин (*держит в руках картинку*). Вот, боярин, не над людьми старыми шпынять и трунить, а тому-то бы ты учился и перенимал (*показывает картинку*). Посмотри-ка, государь!

Честохвалов (*берет, смотрит с презрением и, взмордя губу и опять отдавая*). Уже есть чему учиться и что перенимать! Какая дрянь! Одному вашему высокоблагородию, может быть, она и невидальщина и в диковинку. А я видал, сударь, довольно. На Спасском мосту хоть пруд пруди такими. Не угодно ли вашему высокоблагородию, я на одну гривну столько этой дряни накупил, что вы все ваши чертоги ими улепите, и подарю вас ими на именины.

Добродушин. Куда какво! А ежели спросить, так вряд ли знаете, как она делана.

Честохвалов. Конечно, ваше высокоблагородие, не знаю, а это предоставлено знать одному только вашему высокопочтенному разуму.

Добродушин. Однако пожалуйста-ка, порассмотрите ее хорошенько. Она достойна того.

Честохвалов. Подай-ка! подай! Что так такое (*берет и смотрит*)? Ха! ха! ха! Уже эдакого вздора не знать! Видал,

ваше высокоблагородие, как это и делают.

Добродушин. Да как же, сударь? Я б очень хотел это знать и от вас слышать.

Честохвалов. Неужели вы не знаете? Век изжил, а этого не знает. Ха! ха! ха! а еще государев майор. Печатают, сударь! и ежели изволите, ваше высокоблагородие, то скажу, что я сам и тысячу разве в один час однажды наделал.

Оронт (*тихо*). Скоро! Зачем же и покупать.

Добродушин. Может быть! Однако это нимало не печатная.

Честохвалов. Да какая же она?

Добродушин. О том-то я и спрашиваю у вас.

Честохвалов (*посмотрев*). Врешь, братец, какой же иной ей быть, как не печатной?

Добродушин. Печатной ей быть потому нельзя, что она сегодня, да и здесь в доме делана.

Честохвалов. Сегодня! Здесь! Кто ж это делал? Не его ли уже милость (*указывает на Клеона*).

Добродушин. Да чуть ли не он.

Клеон. Я, батюшка!

Честохвалов (*взмордя губу и с презрением*). О! так знаю, знаю. Рисована карандашом красным. Безделица! Ребьячье самое дело! (*Бросает и отворачивается.*)

Добродушин. Неправда, сударь, поошиблись,

Явление седьмое

Те ж и Благонрав

Благонрав. Что это, что? О чем вы опять спорите? Что за картинка? *(поднимает с земли).*

Честохвалов. Безделка, сударь, самая! И его высокоблагородие изволит умничать и меня искушать.

Благонрав *(смотря на картинку).* Ба! Откуда взялась эта картинка? Она изрядная, да какая-то новоманерная. Я сам таких еще не видывал. Уж не ты ли, Клеон, это смастерил?

Клеон. Я, батюшка! Давича нечаянно выдумал. Какова она вам кажется?

Благонрав. Очень хороша! Спасибо, Клеон! Да как же ты это смастерил?

Оронт. Об этом извольте спросить у господина Честохвалова, он изволит знать досконально, а мы все не знаем.

Честохвалов *(оборотясь с презрением к Оронту).* Или вправду не знаю! Но боже мой. Что вам попалась эта дрянь! Будто какая правская картинка. Посмотрели бы вы, какие у меня есть недавно выписанные только из Парижа. Таковой-то премудрый муж, как его высокоблагородие, раззевался бы, глядячи на них.

Добродушин. Чему дивиться! У вас все выписное.

Честохвалов. И ведомо-таки выписное, да для чего ж бы

и не так? Неужли русскою какою дрянью обцепливать стены? Это бы было уже слишком неблагородно. Но что это нам одно да одно попалось? (*Оборотись к Феоне.*) Ах, сударыня, я вам и позабыл показать новую песенку (*вынимает из кармана*). Какая же прелестная!

Феона. Покажите-ка, батюшка! (*Берет, читает.*) Изрядная.

Честохвалов. Да знаете ли, кто этой песенки творец?

Феона. А кто, батюшка?

Честохвалов. Я! Ваш слуга нижайший.

Феона. Вы! Батюшка! Но когда это вы составили ее?

Честохвалов. Третьего дни! сударыня, и три минуты было употреблено на то времени.

Феона (*продолжает читать*). Батюшка мой! Что вы это говорите? Теперь я ее вспомнила и узнала. Она уже давно сочинена. Я певала ее еще ребенком будучи. (*Показывает Оронту*). Посмотри-ка, братец.

Оронт (*читает*). Да, эту песенку и я уже давно знаю.

Честохвалов (*тихо*). Нелегкая б вам обоим на язык (*при-творяется, будто не слышит, ходит взад и вперед по театру, тананакает песню, подходит к столику, на котором стоит бутылка, {Бутылке сей или штофу надобно быть нарочно к тому приуготовленной и налито в ней более двух третей воды, а в горло всунута палка с проверченною вдоль трубкою так, чтоб конец ее опущен был в воду и по самое почти дно бутылки. В горле же надобно быть сей палке очень*

твердо и плотно уканапаченной и усмоленной воском или мягкой смолою, чтоб не мог выходить никак дух, ежели подуешь в бутылку. В верхний же конец надобно быть вставлену перушку тонким концом кверху и также плотно вканапаченном, и в сие перушко надобно дуть. } берет ее в руки, рассматривает).

Добродушин. Извольте ли, милостивый государь, знать, что это за бутылочка?

Честохвалов. Где знать! Об этом надобно разве у вашего премудрого и пожилого разума спрашивать.

Добродушин. Да вряд ли знаете. Скажите ж, когда извольте знать.

Честохвалов. Я бы сказал, но ваше высокоблагородие неравно опять прогневаться изволит.

Добродушин. За что гневаться?

Честохвалов. Это, сударь, фляга. Это милая фляга! Фляга радостей и утех некоторых людей! Фляга отрад и веселий мужей престарелых! В ней, сударь, бывает нектар стариков, только не тот, что боги на Олимпе пивали, а пожиже. Из ней иногда пьют наклонкою. Знаешь – бур! бур! бур! – не случилось ли когда того и с вами, знаешь и, когда проснувшись и вытащив из-под кровати...

Добродушин. Добро, добро, государь, не будьте-ка вы таковыми, а мы в пьяницах не бывали. Но не о том слово, а скажите-ка, знаете ли, на что эта палочка в нее всунута, на что сие перушко?

Честохвалов. Палочка-то! Палочка-то и перушко! – ты говоришь. – А вот я тебе что скажу. Это, сударь, дудочка. Это, сударь, инструмент, которым иногда некоторые добрые люди винцо из чужой бочки крадучи потягивают, то есть когда им слишком винца захочется, а дело-то иногда старое, не утерпится, а отлить не во что или некогда. Покайся-ка, выше высокоблагородие! Не случилось ли когда-нибудь и за вами этого грешка? Хоть смолоду когда, не ныне? Дело, когда прошлое, так можно сказать.

Добродушин. Хорошо, боярин, не будьте-ка вы пьяницами, а нас бог сохранил от того. Да не то вы все говорите, что я спрашиваю. Пожалуйте-ка, мне скажите. Знаете ли вы, отчего делается в воде этой (*указывает на бутылку*) пузыри и забурчит, когда в эту трубку, например, хорошенько и подолее подуешь?

Честохвалов. Вот вздор какой! Уж этого не знать! Этого разве ваше благородие знать не изволит? Пузыри! Ну что ж такое? Пузырям как не сделаться, когда подуешь! Но пузыри как пузыри! Великая диковинка! Я не только их сделаю, но знаешь ли, государь, я в состоянии их все в один миг пересчитать и донести вашему высокоблагородию, сколько их будет.

Добродушин. Весьма бы я хотел увидеть это и могу сказать, что тогда-то бы я прямо подивился вашему искусству. Но разве вы несильно подуете и сделаете только пузырька два-три. А как хорошенько подуть, так некогда считать.

Честохвалов. Ха! ха! ха! некогда. Непременно разве только разуму вашего высокоблагородия, а моему это безделка! И не то успевал я смечать и счислять.

Оронт (*тихо*). Да! Людей на комедии! Но и тут такой же, небось, счет будет.

Честохвалов. Что такое? Что, господин природы испытатель?

Оронт. Ничего, сударь! Я сам про себя говорил.

Честохвалов. А я уже думал, что вы не хотите мне в этом верить? Когда б так, то бы я в сию же минуту вам доказал, сколь мнимые ваши заключения неосновательны и ложны.

Оронт. Да бог знает! Не знаю, что сказать, двойное у меня на уме.

Честохвалов. Боже мой! Уж бы вам мне можно была не верить! Но ну! Если я при вас теперь же это сделал и вас со всем вашим высоким о себе мнением пристыжу, не покраснеете ли вы?

Оронт. Может быть.

Честохвалов. Когда на то пошло, так изволь, сей же час докажу, сколь я в счислениях и сметах скор. Это ведь, сударь, не по физике, а по алгебре, которой науки вам и во сне не снилось. (*Схватывает бутылку и спрашивает у Добродушина.*) Ну! Как дуть? В это перушко, что ли?

Добродушин. Конечно, и чем сильнее, тем лучше.

Честохвалов. Сильнее! О, это безделка! Я изо всей мочи буду дуть: только не треснула б бутылка, у меня не однажды

уже лопались так-то.

Оронт. Да подолее бы, чтоб поболее было пузырей-то.

Честохвалов. Когда вам это, милостивый государь, угодно, так извольте знать, что до тех пор буду дуть, покуда сами вы мне скажете полно. Пускай же моя победа будет совершеннее над вами.

Клеон. А я не мешаюсь в это дело, а буду только смотреть. Однако знаете ли, батюшка!..

Честохвалов (*кинув на него презрительный вид*). Чтоб вам еще мешаться! Неужли вам быть решителем или судьей в нашем деле? К тому вы слишком еще молоды. Ну! Смотри. (*Дует. Дети усмеваются.*)

Добродушин. Еще! еще! это мало! но поболее, чтоб пузырей было...

Оронт (*увидев, что он довольно надул бутылку*). Довольно, довольно! Ну, сколько ж, государь, пузырей-то было?

Честохвалов (*отнимает прочь*). Тыся... (*хотел было далее говорить, но как из бутылки вода фонтаном прыснула и ему все лицо облила, то, испугавшись, сует бутылку на пол*). Ух! ух! тфу, дьявол! как я испугался. Кой это черт такое! Всего меня залило.

Оронт и все (*хохочут*). Ха! ха! ха! Это по алгебре!

Добродушин. С чем же тысяча-то! ха! ха! ха!

Честохвалов. Ну! ваше высокоблагородие! слуга покорный. Подкузьмили ж надо мною! Есть за что сказать спасибо! Это уже и слишком неблагородно! За это вашим братьям

и дурно бывает. Изволь смотреть – всего как черта замочил. Ей-ей! изрядно. Сам того не стоишь и со всем потрохом твоим, чего один мой камзол стоит.

Добродушин. У вас рожь, сударь, очень хороша, так о чем тужить, купите другой.

Честохвалов. Еще и трунить изволит.

Добродушин. Государь мой! Я не просил вас о том, чтоб дуть. Кто вам велел? Вы бы не дули!

Честохвалов. Да кто ее проклятую знал, что она оболъет.

Добродушин. Ба! ба! ба! да как же, милостивый государь, вы изволили сами сказать, что вам сия вещица довольно знакома. И потому я, право, не думал, чтоб вы ею себя так облили.

Честохвалов (*вынимает платок, хочет утираться, но, увидя, что он засморкан, идет к дверям и говорит за кулисы*). Нет ли здесь кого? Утереться бы чем-нибудь.

Благонрав. Малой! Малой!

Явление восьмое

Те ж и Ванька

Ванька. Чего, сударь, изволите?

Благонрав. Полотенцо скорее сюда утереться господину Честохвалову!

Честохвалов. Поскорей, душенька, какое-нибудь! Вот я видел, в передней горнице висело давича одно подле зеркала на стене, хотя его подай скорее мне. Ванька. Тотчас, сударь.
(*Уходит.*)

Явление девятое

Оставшиеся

Честохвалов. Ну! спасибо! ей-ей! спасибо. Есть, за что благодарить его высокоблагородие! Легко ли: ажно за пазуху налилось.

Оронт. Вы поболее хотели пузырей наделать, чтоб было что смечать по алгебре.

Честохвалов. Добро, сударь! Быть так – бывает и на старуху проруха! Пожалуйте, не издевайтесь. Но его высокоблагородию отслужу же я сам за это. Дни еще впереди! Будет и на нашей улице когда-нибудь праздник. Побывает поп у меня когда-нибудь арапом. (*Тихо.*) Обмараю как черта сажею.

Добродушин. Что, сударь, что?

Честохвалов. Ничего, сударь! а хочу только спросить у вашего высокоблагородия, видали вы, как ножи сами собою рубятся. Я вот воткну два ножа в стену, так посмотри, как они у меня рубиться сами станут.

Добродушин. Обмарать-та меня сажею. Это, государь мой, знал я тогда, когда вы еще не родились и сие у нас в деревне всем крестьянским ребятам сведомо.

Честохвалов. Ну, добро бог твой добр! А то бы уже я отшутил вашему высокоблагородию эту шутку. Но извольте смотреть (*осматривается*) всего замочил. И манжеты-то

все, и кафтан-то, и камзол. Эдакой (*тихо*) скот.

Явление десятое

Прежние и Ванька

Ванька (*внося полотенце*). Вот, сударь!

Честохвалов. Подай, душенька! (*Берет, распростирает, смотрит и Феоне говорит.*) Не домашнее ли, сударыня, это у вас полотно?

Феона. Домашнее, батюшка!

Честохвалов. Изрядное! Но неужли у вас лучше этого делать не умеют? Как изволили бы посмотреть, как ткут ныне у нас полотны, задивились бы, сударыня. (*Утирается и сам говорит.*) Клянусь вам честью, что лучше самых голландских. А белят-то, сударыня! Так что такое, так ли, как это. Это совсем желтым-желтехонько... (*Смотрит и, увидев, что полотенцо, как вымаранное чернилами, почернело.*) Кон черт! Это уже и черно (*Удивляется, переворачивает, дивится.*) Ба! ба! ба! Да что ж это такое? Отчего ж это? Кажется, и полотенцо было белое, да что такое было в бутылке?

Оронт. В бутылке была простая вода.

Честохвалов. Какая простая! (*Оборачивается к детям. Те, увидев, что и лицо его почернело, начинают хохотать.*) Чему вы так хохочете? Да и ваше высокоблагородие забавляться изволите.

Добродушин. Тому, сударь, что вы хотели меня обма-

рать, а сами наперед чем-то вымарались. Посмотритесь только в зеркало!

Честохвалов, *(смотрится)*. Ба! ба! ба! Я и весь черт чертом. Кой же это черт! *(Бросает полотенце.)* Здесь все никак чертовское и непонятное. *(Смотрится опять в зеркало и сердится.)* Что ж это: надо мною ругаться уж, конечно, хотят. Клянусь честью, что я того не ожидал, это самое ругательство.

Благонрав. Батюшка ты мой, ни у кого на уме не было. Это я сам не знаю, как сделалось и что такое. Малой! Малой! *(Клеон бежит за слугою и отходит.)*

Честохвалов. Как, сударь, что такое! Что это за игрушка?

Явление одиннадцатое

Те ж и Ванька

Благонрав. Бездельник! Где ты такое полотенце взял?

Ванька. Какое, сударь?

Благонрав. Да что ты подавал.

Ванька. Да в передней, подле зеркала.

Благонрав (*щиплет его за хохол*). Да, бездельник негодный! Что ты над ним наделал?

Ванька (*жалостным голосом*). Я, сударь, ничего не делал.

Благонрав. Да отчего ж оно почернело?

Ванька (*плачущи*). Я не знаю, сударь. Оно было белое.

Явление двенадцатое

Те ж и Клеон

Клеон. Умилосердитесь, батюшка, не извольте гневаться на Ваньку. Он не виноват, а всему тому нечаянно я сделался причиною.

Благонрав. Ты? Как же это? Ты здесь был.

Клеон. Малой-то схватил мое полотенцо, и подле зеркала повесил давеча без вас я его на гвоздик.

Благонрав. Но что ж, разве ты что-нибудь с ним наделал.

Клеон. Виноват, батюшка! Но только я всего этого не знал и не для того делал, чтоб замарать господина Честохвалова.

Благонрав. Да что ж ты над ним наделал?

Клеон. Я, батюшка, вам все расскажу. Я без вас, сударь, читал одну книгу и нашел в ней, что ежели натолочь чернильных орешков и купороса в самый мелкий порошок и сим порошком насыпать полотенцо, так, ежели кому мокрое лицо им утереть, так оно почернеет. И мне хотелось это над кем-нибудь попробовать, но я не успел.

Благонрав. Изволь смотреть какой бездельник! Ну, так самое это сюда и поддернуть.

Честохвалов. И надо мною-то пробу сделать. Всего лучше!

Клеон. Батюшка! Я не знал, не ведал, как его подхватили. Я и не выходил отсюда и был с вами и никому не приказывал.

Благонрав (*щиплет опять Ваньку за хохол*). Ракалия! Не мог ты найти другого.

Ванька. Я, сударь, не знал, что оно такое усыпанное, а его милость изволил приказать скорее подать, да и самое это от зеркала.

Честохвалов. Так! Государь мой! Это правда! Теперь вижу я, что я сам тому виноват, и это сделалось нечаянно. Пожалуйста, на бедного мальчишку не гневайтесь. Он неумышленно это сделал.

Благонрав. Да, мне вас жаль, батюшка.

Честохвалов. Нет ничего, государь мой. Беда невелика: я могу лицо свое и руки вымыть.

Явление тринадцатое

Те же и лакей

Лакей. Человек от господина Неугомоннова приехал.

Благонрав. Что вестей! Зачем?

Лакей. Изволил прислать проведать, дома ли вы и сказать, что он к вам сегодня заедет вместе с сожительницею и с своею дочкою и что с ним еще какие-то гости будут и здесь все ночуют.

Благонрав. Добро пожаловать. Мы добрым людям рады. А благо и нареченной его зять и дочери его жених, господин Честохвалов здесь. Так дело будет и кстати, и у нас будет изрядная компания. Вели кланяться и сказать, что мы будем очень рады. Сами ж смотрите приберите в доме все получше.

Конец второго действия

Действие III

Театр представляет прихожую горницы г. Благодрава, в которой разбросаны разные вещи, и в одной стороне театра подле оркестра стоят небольшие ширмы, а за ними спальная небольшая подушка, в другом месте стоят креслы без подушки.

Явление первое

Благонрав и Ванька

Благонрав. Бездельники! Не можно вам никак поспешить! Гости скоро, может быть, будут, а у вас ничего еще не прибрано. Как ни приказывал, все еще разбросано. Прибери скорее... содвинь ширмы.

Ванька. Тотчас, сударь! (*суется, мечется, прибирает: все за ширмы*).

Благонрав. Да с кресел-то где у вас, каналий, подушка делась? Сыщи ее и положи.

Ванька. Не знаю, сударь, кто ее взял (*ищет, не находит, схватывает простую, кладет на креслы*).

Благонрав. Смотри, пожалуй, бездельник! Какую, подушку! Кстати ли!

Ванька. Да нет, сударь, настоящей, конечно, изломали рамки и ее чинят.

Благонрав. О бестия! Так тащи же и спрячь уже лучше и самые креслы за ширмы. Да смотри ж, после подмети хорошенько. (*Уходит.*)

Явление второе

Ванька один упражняется в подметании горницы

Ванька. Ну! Изрядно-таки над гостем нашим подшутили! Ей-ей! изрядно. Хоть бы нарочно выдумывать! Наскочила коса на камень! Однако волен бог с ними и с шутками их, а голове-то моей теперь еще больно. Но смотри, пожалуй, мне-то за что? Я-то чем виноват? Сбоку, сударь, да припека! В чужом пиру да похмелье. А всему-то тому залыгала господин причиною. Все его нелегкая принесла и догадывала там из ума вылгаться и боярина рассердить. От него-то бы мне никогда этого не видать. Он меня любит. Но добро будет, авось и на нашей улице праздник. Не претерпеть бы молодцу еще чего. Он ведает, что пришли к барину-то на него с жалобой. Чем-то он выправится! А дело дурненько. Но ничто ему бы – не труни он и не обижай молодого боярина. Ажио мне давеча жаль его было, так зашпынял его в пух. Но добро при виде-то своем он меня не ублажит. Мне Оронтова копейка дороже его рубля. Я готов все для него сделать, и разве у Ваньки ума не будет, но ш... ш... катит сюда замаранной наш и облитой.

Явление третье

Ванька и Честохвалов

Честохвалов. Что ж! Ванюшка, воды-то, мой друг!

Ванька. Тотчас, сударь! Видите, что недосужно (*спешит дометать*).

Честохвалов. Экой ты, Ванюшка, что ты наделал надо мною!

Ванька. Да и мне, сударь, досталось за вас ловко, к теперь еще больно по милости вашей.

Честохвалов. Да я того не ведал.

Ванька. Да я и не знал: вы там замочились, вы там замарались, а я ответствуй.

Честохвалов. Ну! ну! не сердись же, а поди-ка и принеси мне воды, чтоб успеть умыться, покуда гости не заехали.

Ванька. Отведали б вы сами каково! Но, славу Богу, теперь, кажется, все прибрал. (*Уходит.*)

Явление четвертое

Честохвалов один

Честохвалов. Экие проклятья! Да, нелегкая меня догадала бутылку-то взять в руки, но черт ее ведал, что она такая! Но на ту пору в двери-то в девичью порастворились и охота придти позаглянуть в них, не увижу ли красотки-то своей. Ее-то увидеть не удалось, а себя только одурачил. Да на ту пору эта мерзкая гадина, старой хрыч меня раззадорил. Но добро! отсмею же я ему эту шутку, дай только мне к себе его заманить... А молодцам-то молодым уже будет от меня тошно. Дай: только гостям-то приехать. Тут-то они меня узнают – благо и кстати будет пред невестою оказать свое искусство. Но что, однако – она дура! И не поймет, небось, того. Жениться-то на ней разве только для того, чтоб деревеньки-то поприбрать в руки и тестя-то дурака обалахтать! А денег-то у него, сказывают, с три бездны – все наши будут. Тут-то пощеголять и повеселиться! Молодцу какая нужда в том, что она дурна и глупа! Девка-то и у ней не хуже почти Марфутки, а посмотри-погляды можно и Марфутку-то подшибизить, великая диковинка! Дай-ка мне только с нею ознакомиться. Но эх, жаль мне, что я малого-то до побой довел. Сердит он теперь на меня. Но молчи, я его удобрю. Пятак в руки – так и опять друзья.

Явление пятое

Честохвалов и Ванька

Ванька (*с тазом и бутылкою воды*). Ну, сударь, извольте умываться! Да скорее, чтоб не заехали гости. Мне недосужно. Все теперь суетятся, а барин старый куда-то вышел.

Честохвалов. Тотчас, Ванюшка (*умывается*). Но что так сердит, мой друг?

Ванька. Да! Сударь, хохлы-то не шутка. Спросили бы вы, каково голове моей стерпеть было за вас щипанцы. Но я ли виноват?

Честохвалов (*продолжает умываться*). Ну как же! как же быть, Ванюшка! Дело уж прошлое, и все произошло нечаянно, и ты не знал, и я не ведал. Перестань добро сердиться. Я дам тебе за претерпенье на калачи.

Ванька. Это дело иное! Разве пожаловать что-нибудь изволите. Тогда можно уже будет и забыть.

Честохвалов (*утирается и достает ему деньги и дает*). Ну вот, Ванюшка. (*Треплет его по щеке.*) Не досадуй на меня. (*Вьнимает еще гривну.*) А вот бы еще, дружок, есть либо знаешь! – про что мы прежде говорили.

Ванька. Препжнее-то!.. да... (*думает*) а что мне вздумалось, барин! Коли она такая неговорчивая, окаянная, так нельзя ли нам как-нибудь обмануть ее и обманом сюда вы-

манить к вам.

Честохвалов. Хорошо б, но как же б, Ванюшка?

Ванька. Молчите, сударь, и дадите ли гривну, а дело-то мое будет! Я постараюсь уже попроворить.

Честохвалов. Голубчик ты мой! Уже верно дам, и коли не веришь – так вот и задаток уже тебе (*дает ему 5 копеек*), попроворь только. Да нельзя ли теперь под шумок-то? Благо, барина-то нет в хоромах.

Ванька. Как на уме был барин! Теперь-то, сударь, и надобно. Я теперь только ее видел и этот таз с водой насильно у ней отнял и сюда унес. Да молчи, боярин. Он-то нам и поможет. Ведь он ей очень надобен несть воды к барышне.

Честохвалов. Но как же?

Ванька. А вот, сударь. Схоронитесь-ка вы за эти ширмы, я поставлю тут же и таз с бутылкою и пойду к ней. Она спросит, где таз, я скажу, что поставил здесь и чтоб она сама за ним сходила, так она и прикатит сюда.

Честохвалов. Голубчик ты мой! Ванюшка! Нельзя быть лучше! Ах, как же ты умен и догадлив. Попроворь, пожалуй. Две гривны тебе дам.

Ванька. Хорошо, сударь, но медлить нечего. Когда дело делать, так ступайте.

Честохвалов. Изволь, мой вдруг! (*Становится*).

Ванька. Но таз-то куда ж бы нам деть, место-то тесно. Не изволите ли взять его до тех пор в руки да подержать? Да притаитесь же хорошенько, сударь.

Честохвалов. Изволь, мой друг! Но ну! Если она не спросит таза-то?

Ванька. Молчите, сударь, уж мое дело: я скажу, что барышня спрашивает, а меня боярин кликнул.

Честохвалов. И быть так, нельзя быть лучше. (*Ванька задвигает его ширмами {но так, что зрителям все видно, что там делается.} и отходит. Он вслед ему, выглядывая из-за шпалер.*) Да поскорее, голубчик.

Ванька. Молчите же, сударь! Ш... стойте тут, не жукните. На цыпочках, сударь.

Честохвалов. Добро, добро (*становится на цыпочки и по уходе Ванькином тихо*). Ох, сердце у меня трепещет ажно от радости. Когда б удалось – чтоб такое!

Явление шестое

Добродушин один

Добродушин. Нет его и здесь! Да где ж это он подевался? Куда от стыда урыл? Но что этой безмозглой голове ничто нейдется! Хоть бы не такой стыд, так мы не покраснеемся. Стыда-то у нас не важивалось, не то у нас с ним в голове. Но дивлюсь еще я, как он здесь еще смирен и за лучшее свое ремесло не хватится. Но не за тем ли он уже куда урыл. Молодец-то ловкой! *(Смотрит в окно.)*

Честохвалов *(тихо)*. Черт бы тебя побрал, на ту пору и тебя нелегкая принесла, да и я тебе понадобился.

Добродушин. Нет его и на крыльце! Где же бы он был... *(ходит взад и вперед по горнице)*. Разве ушел он куда с детьми! Пойтить было поискать. *(Уходит.)*

Честохвалов. Унеси тебя нелегкая болеть и задави тебя там черти. Но, однако, ладно, что и он ушел. Тем меньше людей, но ш... кто-то идет. Не она ли, голубушка! *(Становится на цыпочки и притаивается.)*

Явление седьмое

Честохвалов и Ванька

Ванька (*вбегая на театр и принимая из-за кулис от Оронта платок головной сошпиленный*). Барин! барин! Ха! ах! ха! на-ка, сударь, его получше еще, таза-то.

Честохвалов. Что такое, Ванюшка?

Ванька. Чего, сударь, придрала было меня за таз, окаянная, и не хотела сюда идтить, а, ругая, гнала самого меня. Мне нечего тогда было делать. Я схватил ее платок сошпиленный, который она надевать только хотела, и будто назло унес его, чтоб, здесь бросить, и тем ее за тазом идтить самую принудить. Придет и нехотя теперь. Берите, берите скорее да не изомните только, чтоб не рассердилась.

Честохвалов. Да куда же мне его деть, Ванюшка?

Ванька. Экие вы, сударь. Да наденьте хоть на голову до тех пор. Да скорее, сударь, она ведь тотчас прибежит.

Честохвалов. Ну! ну! ну! подавай. (*Берет, целует, надевает на себя. Ванька уходит и молча знаками дает зрителям знать, что платок внутри вымаран сажеею и что он замарается. По уходе Ванькином*). Ладно – ей-ей! – ладно. Все дело-то наше клеится. Теперь не отвернешься ты, моя голубка, от меня без поцелуя, не отдам без того платка. Ай, Ванька! Но ш... катит, катит. Это она, конечно.

Явление восьмое

Оронт один и Честохвалов за ширмами

Оронт. Боже мой! Какие это, право, люди. Опять никого нет. Приказал дядюшка вынести стол сюда, но и велеть некому. Малой! Малой! Нет ни собаки. Быть несть самому. *(Выносит из-за кулис стол и становит к шпалерам так, чтоб невозможно было их изнутри отворить, и Честохвалов остался б за ними взаперти, и хохочет там тихо и указывает зрителям.)* Но где-то наш господин залыгала подевался, где-то он засунулся? Ха! ха! ха! не могу вспомнить, как он совсем своим высоко-умием сделался давеча весь, как мокрая мышь. Теперь желал бы я, чтоб он так же, как мышь, и в западню куда-нибудь попал. То-то бы я уже ему насмеялся! Перестал бы уже он у меня шутить над своею братьею и такими, которые его ничем не хуже. Да у нас с ним недолго. Мы тотчас куда-нибудь с ним залетим: молодцы-то мы ловкие!

Честохвалов *(тихо)*. О! черт бы тебя побрал, и сгинул бы ты отсюда!

Явление девятое

Оронт, Добродушин и Честохвалов

Оронт. Не видали ль вы, господин Добродушин, где наш Честохвалов девался?

Добродушин. Батюшка ты мой, я его сам ищу, но не могу нигде найти.

Честохвалов (*за ширмами тихо*). Вот еще и другого нелегкая опять принесла. О, проклятые! (*Становится на цыпочках.*)

Оронт. Чего, батюшка, я и сам искал его, искал да и стал. Хотел было бедняка с горя попотчевать уже яблоками, но не найду нигде. (*Ест яблоки и притворяется, что будто дурны.*) Тфу, пропасть! Какая кислятина! (*Бросает надкусанное яблоко за шпалеру.*)

Честохвалов (*жметя и тулится*). О, прах бы тебя побрал и с яблоками твоими!

Оронт (*надкусывает яблоко другое*). Это такое же. И того еще хуже! (*Бросает туда же.*)

Честохвалов (*туляся и глаза зажимая*). Глаз, право, вышибет! Изуродует!

Оронт (*ест еще*). Тфу, пропасть какая! Все ни к чему годные. Каков сам он негоден, так и яблоки-то такие трафились. (*Бросает за шпалеры и плюет и харкает туда же.*)

Честохвалов (*тихо*). Проклятой! Заплевал совсем.

Добродушин. Уже не в девичьей ли он, господин Оронт? Молодец-то ловкой. У него и лучшее это ремесло, чтоб за девушками лазукать.

Оронт. В девичьей! Сохрани его Господи! То-то бы хорошо! То-то бы, право, было любо! Да разве бы не узнал о том только дядюшка, а то оборони господи.

Добродушин. А что ж?

Оронт. Да он и бог знает что в состоянии был с ним сделать. Нет, господин Добродушин, у нас позабыл бы он скоро туда загуливать. У нас – не в другом доме – ему вешаться: скоро бы молодца так проучили, чтоб в другой раз не захотелось ему того же делать.

Добродушин. Так видно, что дядюшка ваш очень этого не жалует.

Оронт. Господи! Да ничем его так скоро и сильно рассердить не можно. Да сохрани Боже, если он что-нибудь проведает! Вмиг загорится огонь и поломя да и понеси вон святыя.

Честохвалов (*тихо*). Эй! Это и не очень ладно.

Добродушин. Воля твоя, а это и хорошо.

Оронт. Но правду сказать у нас и девки не такие, чтоб можно было кому что выторговать. Да как же, господин Добродушин, проклятые они да и люди-то сами нашколены! И каких проказ они в угождение дядюшки над молодцами молодыми не делают, когда вздумается кому к ним завернуться или в доме у нас предпринять что-нибудь.

Добродушин. Нет, право!

Оронт. Как рассказать, так вы со смеху надсядетесь. Одному однажды насовали хлопьев, другому – початков в карманы, третьему – целую намыку мошеницы пришили к кафтану, а он так пред гостьей и выступил.

Добродушин. Браво, ей-ей, браво! Спасибо.

Оронт. А иному молодцу и того лучше досталось: нарядили его в женский платок, но был же ему этот платок! Ха! ха! ха! не могу вспомнить.

Добродушин. Что ж такое?

Оронт. Понравилась ему одна из наших девушек, и вздумалось ему ее подговаривать. Но было ж ему, и вышло это боком. Между нами будь сказано, люди наши замучили молодца, да чем же – плетищами. И теперь, небось, спина не зажила.

Честохвалов (*тихо*). Ох! уже не было б и со мною того ж! Беды мои, как узнают.

Добродушин. Что вы говорите? Да как же не слышать этого было?

Оронт. Не слышать! Да как не слышать. Дело-то так споровено и распоряжено было, что и пристать и привязаться было никак не можно. Принужден, сударь, был сам молчать.

Честохвалов (*тихо*). Ей-ей! Беды! Ах, какая напасть!

Добродушин. Ну, хотел бы я теперь, чтоб Честохвалову нашему пришло на ум также за девушками вашими поволочиться. А Марфутка-то у вас девка изрядная. Диковинка, что

он ею не прельстится.

Оронт. Да она-то, окаянная, всему и затейница!

Честохвалов (*тихо*). Вот тебе на! Того лучше.

Добродушин. Ну, право, бы хорошо. Желал бы я того, а сверх того, когда б еще дядюшка сведал еще одно за ним дельцо.

Оронт. А какое?

Добродушин. То! О котором давича я вскользь упомянул, помните? О Венере. Молодка-то в лесу была ваша, и мужичок-то, высечен<ный> им, был дядюшкин, не мое дело! И потому-то не стал я далее высказывать.

Оронт. Что вы говорите. Ну! пропал же он навеки! Да ежели дядюшка это проведает, так он и бог знает что с ним сделать в состоянии.

Честохвалов (*тихо*). Вот тебе сказ! Одно к одному! Да черт ее знал, что она его была.

Добродушин. Да и дельно: и я дивлюсь, как это о сю пору дядюшка ваш не сведает, и мужик не пожалуется.

Оронт. Ахти! Господин Добродушин! Уже не этот ли мужик о чем-то дядюшке на заднем крыльце жалуется и не тем ли привел его в сердце?

Честохвалов (*тихо*). Ахти беды. Хорош я гусь, что будет, как узнает. О дьявол вас принес и не несет отсюда. Ушел бы уж. Пропади совсем и Марфутка!

Явление десятое

Те ж и Благодрав

Благодрав (*в сердцах, и начиная говорить еще за кулисами*). Господи помилуй! За тем-то ездить-то с собаками! За тем-то дана воля рыскать по полям! Ба! ба! ба! уже у мужей жен насильно отнимать Уже за бабами гонятся и в лес их тащат. А как станут говорить, как плетьюми чужих крестьян сечь. И этакому щенку, молокососу! Господи помилуй! Да к чему мы на свете живем, и можно ль это терпеть! Да где он? Где делся он? Не видали вы его?

Добродушин. Кого, сударь?

Благодрав. Да его-то милость! Умницу-то дорогую! За-лыгалу-то господина! Хотелось бы мне поговорить с ним любовную речь.

Добродушин. Мы сами его ищем, но не найдем.

Благодрав. Да куда он подевался? Уж не в девичьей ли он? Уж не вздумалось ли ему и у меня в доме сводить с де-вушками такое же знакомство, как в других местах. Да кста-ти бы уж было! И дурак бы я был, если б не наделал над ним проказ. Каких же! Истинно в паневу бы и в кичку дурака на-рядил да так бы и вывел пред гостей и перед невесту. То-то бы молодцу честь!

Честохвалов (*тихо*). Государи мои, что мне делать? Уже

мне тошно.

Благонрав. Малой! Малой! Но нет, пойду-ка я сам за хол так и поташу, ежели да там он. (*Уходит.*)

Оронт. Ну, друг! Как-то тебе вывертываться!

Добродушин. Да ничто! Он несмеян над стариками, а то уже уйму нет! Ей-ей! ничто. Вперед было б ему то в науку. Так-то бы их, вертопрахов, и проучивать, посмирнее бы были. А то что также: не глядят, ни на кого не смотрят. Таки все фа...!

Честохвалов (*тихо*). О, проклятой! А все от тебя!

Явление одиннадцатое

Добродушин, Оронт, Клеон, Ванька и Честохвалов за шпалерами

Клеон. Да посылай же скорее, Ванька! (*Ванька уходит*).

Оронт. Кого это, братец?

Клеон. Давечнего погорелого мужичка, братец. Батюшка хочет с ним теперь на досуге и до приезда гостей поговорить. Я ему об нем докладывал.

Честохвалов (*тихо*). Вот еще новое препятствие, черти бы вас подавили.

Добродушин. Ну, батюшка, спасибо! Я тебе сто раз спасибо сказал, что тебя бог на разум наставил такое полотенечко-то приготовить.

Клеон. Что, господин Добродушин, а я так очень этим беспокоюсь. Неравно господин Честохвалов подумает, что я нарочно для него это сделал. А я – ей-ей! – сделал без умыслу да и не знал совсем, что он к нам будет.

Добродушин. Ну да хорошо, батюшка. Не нарочно, да кстати случилось и очень-очень кстати.

Клеон. Но я боюсь, г. Честохвалов будет на меня сердиться. А мне весьма бы того не хотелось. Я, право, на него не сердит, хоть он надо мною и насмехался. Бог с ним!

Добродушин. Разумное дитя! Голубчик ты мой! Дай бог

тебе здоровья за твое незлобие. Ты один сим во сто раз сего
пустозвяка и шалуна превосходишь.

Явление двенадцатое

Те ж и Погорелой

Клеон. Вот тотчас, старинушка, батюшка изволит выгти. А между тем скажи мне, в чем тебе, дружок, более нужды.

Погорелой. Кормилец мой! У меня ничего не осталось. Мы ушли как мать родила. Весь хлебишек, все платишко! Вся скотинишка, и всего было немного, но и то все пригорело. Некуда теперь головы приклонить, и не осталось ничего, чем грешное тело от стужи прикрыть. Бедная моя старушонка сидит теперь на, пепелище и воет над одною только внучкою, которою мы при старости утешались. Бедная! Вряд ли и та жива будет. Насилу из огня ее, кормилец, выхватили, и всю опалило.

Клеон. Боже мой! Какая жалость! Жаль мне тебя, старинушка!

Погорелой. Помилует тебя Бог за то, кормилец, что ты об нас, бедных людях, сожалеешь. Разорились, батюшка, со всем. *(Плачет.)*

Клеон. Не плачь, старинушка! Как же быть, мой друг. На то была власть господня. Не горюй, касатик. Бог дал – бог и взял, его все было, он и опять тебе дать может, ежели захочет. С ним спорить и на него досадовать не должно.

Погорелой. Ох, батюшка!..

Клеон. Ну, что уж делать, того не воротишь, что сделалось, старинушка! Ты не совсем отчаивайся, может быть, таки помогут тебе. Не без добрых людей на свете. Походи, дружок, по нашим домам побольше. Батюшка мой первый тебя не оставит и что-нибудь пожалует. Я сам-таки последнюю свою денежку тебе отдам, а и другие, может быть, также.

Погорелой. О, кормилец, ты мой! Коли б все таковы были жалостливы, как ты, мой батюшко, можно бы надеяться. Но в иное место боюсь уже, кормилец мой, и итти. Третьего дни дошел было я до рока у одного молодого боярина в деревне Чертоводовой, так и стравил было меня собаками.

Добродушин. Кто это! кто? Это, конечно, наше чадо господин Честохвалов.

Погорелой. Не знаю, кормилец, как его зовут, а показалось мне, что он здесь, но только бог ему заплати! Доканал было меня совсем. Уж как и как надо мною, бедным человеком, ни наругался: и табаком-то с вином меня поил, и дехтем-то велел меня мазать, а как над дураком смеялся, а наконец, в медвежью кожу меня насильно обвязали и стравили было совсем собаками. Насилу отбили, кормилец мой! И теперь еще раны видны! Заплати ему бог!

Добродушин. О чадо! О негодница!

Клеон. Боже мой! Возможно ли с несчастливым так играть. Не такой же ли он человек, как мы? Виноват ил он, что беден? *(Дает ему деньги).* Ну, вот возьми, старинушка. Не осуди, дружок, чем богат, тем и рад. Погорелой. Благодар-

ствую, батюшка, дай бог тебе здоровье. *(Хочет смотреть.)*

Клеон *(зажимая ему руку)*. Схорони, схорони, стари-нушка. Положи себе в карман.

Погорелой. Батюшка, да у меня нет кармана. Я в рот жалованье твое спрячу. *(Хочет класть в рот, но увидел, что это была не денежка, а червонец.)* Кормилец мой, ты, конечно, ошибся, батюшка! Это золотой, а не денежка: возьми, батюшка, перемени.

Клеон. Молчи, молчи, старинушка! Экой ты какой! Что дано, то свято. Это твое, тебе отдано.

Погорелой. Кормилец мой! Да я тебя осужу, тебе самому он сгодится. Возьми, батюшка.

Клеон. И! нет, дедушка! Мне он не надобен. Мне батюшка пожаловал его на именины и пожалует еще. А тебе он сгодится, тебе, дружок, ни пить, ни есть нечего, и жить негде, и платья нет, а у меня все это есть.

Погорелой. Нет, нет, батюшка, возьми ради бога. Этого мне много, куда мне с ним деваться.

Клеон. И! поди ты, старинушка. Уж кстати ли, чтоб я взял. Сочти, что это не я, а бог тебе дал. Это ведь его, мой друг. *(Уходит.)*

Добродушин. Боже мой! Какой это примерный ребенок! У меня ажно слезы навернули. Добро, дружок, надобно и нам тебя чем-нибудь снабдить. Не тужи, мой друг, о своей избенке. Я сам хотя человек небогатый, но тебе она нужнее, я могу и без ней пробыть.

Погорелой (*кланяется*). Благодарствуем, батюшка! Дай бог тебе здоровье.

Оронт. А я тебе последнее отдам, что есть у меня в; кармане (*Вынимает и дает*).

Явление тринадцатое

Те ж, Клеон и Феона

Клеон. Вот, голубушка сестрица, не в правду ли я тебе сказал, не жалок ли он, не достоин ли сожаления?

Феона. Конечно, братец. *(К нищему, отдавая ему целый холст.)* Вот тебе, старинушка, и от меня. Отнеси своей старушке. У ней, бедненькой, все пригорело, небось, и рубашонки не осталось.

Погорелой. Помилует вас бог, матушка, что вы бедного так всем снабжаете. Дай бог вам несчетные веки жить! И пошли вам милость свою!

Явление четырнадцатое

Те ж и господин Благодрав и лакей

Благодрав. Нет ста не мог нигде найтить! Сгиб и пропал!

Клеон. Вот, батюшка, погорелой-то!

Благодрав. И подлинно бедной дряхл и стар. *(К лакею.)*

Поди вели приказчику дать ему три четверти муки, и чтоб отвезли к нему на нашей подводе. *(Лакей уходит, Благодрав вынимает 1 рубль и дает.)* На! Вот тебе, старинушка!

Погорелой *(кланяется).* Благодарствую, батюшка.

Клеон. Не смею я еще доложить вам, батюшка!

Благодрав. Что такое, голубчик?

Клеон. Вы ведь жалуете меня, любите и всякий раз даете мне что-нибудь на именины, и бессомненно ведь пожалуете мне что-нибудь и в нынешние, которые скоро придут.

Благодрав. Конечно, тебе уже положенное два рубля.

Клеон. Не можно ли мне пожалость их теперь, батюшка. Ведь вам все, сударь, равно, а я бы их отдал вместе с вашими сему бедному и несчастному человеку. Пускай бы он молил за меня Богу. Ему, бедненькому, во всем теперь нужда и много надобно, а я и без них пробуду.

Благодрав. Пожалуй, пожалуй, мой друг, для чего не дать. Я очень доволен, что ты имеешь такое доброе и сожалательное сердце. Ну, вот тебе твои два рубля.

Клеон (*берет и дает погорелому*). На, старинушка! Это тебе на шубу. Пускай я буду иметь то удовольствие, что я тебя обогрел.

Добродушин. Боже мой! Какого вы имеете сына!

Благонрав. Хорошо, мой друг! Ты его обогрел, и я постараюсь тебе и посмотри, какую к именинам твоим сошью тебе шубу и вместо двух рублей дам тебе целых пять.

Добродушин. Нет, милостивый государь. Этого в награждение за такое доброе сердце еще очень мало. Он такое дело сделал, что я не мог от слез удержаться и отроду так сладко не плакивал. А за это удовольствие дозвоьте и мне ему заплатить. Вы знаете, что у меня детей и никого родных и наследников нет. Любовь и благодеяния ваши ко мне давно нам обеим со старухой были чувствительны, и мы давно уже помышляли и соглашались между собою, чтоб никого иного наследниками по себе не делать, кроме детей ваших. А теперь сын ваш так меня тронул, что не могу более откладывать долее. Дозвольте мне его обнять так, как своего будущего наследника.

Благонрав. Что вы! Что вы, господин Добродушин, кстати ли? (*Не допускает.*)

Добродушин. Нет, нет, государь мой! Дайте мне волю. (*К Клеону.*) Поди ко мне, голубчик, поди ко мне, разумник дорогой. (*Обнимает и целует.*) Владей моим именем и будь моим наследником. Деревнишка моя хотя невелика, но и тридцать душ тебе годятся по соседству. Наживай с моих рук

целые тысячи. Ты не употребишь их во зло, и старость мою никто лучше упокоить не может, кроме твоего батюшки и тебя, моего милого дитяти.

Благонрав. Помилуй, государь мой! За что это?

Добродушин. Пожалуйте! Ни одного слова о том более. Дело уже сделано. Вот вам моя рука и неременное слово. Завтра извольте приказать писать крепость.

Клеон. Великой боже! Сколь скорое и очевидное награждение!

Благонрав. Государь мой! Вы нас чувствительно обязываете. Целуй, Клеон, руку. *(Клеон хочет целовать руку, Добродушин не дает, тот хватает, сей бежит прочь, тот гоняется за ним.)*

Добродушин. Воля твоя! Не дам, я уйду, схоронюсь – ей-ей! – уйду! Вот за шпалеры спрячусь.

Честохвалов *(тихо)*. Ахти! Чтоб взаправду не понесла его неладная.

Клеон. Пожалуйте, батюшка, ручку.

Добродушин. Нет! нет! ей-ей! не дам! *(Пятится к шпалерам, Клеон приступает. Он спиною упирается, наклоняет шпалеры, толкает ими Честохвалова. Сей, не могши устоять, хотел присесть на креслы, но, как на оных лежала подушка без рамки, то проваливается и увязает и лежит ноги кверху и держучи таз перед собою, в который бутылка упала и загремела, что, услышав, все пугаются.)*

Благонрав. Ба! Что это! что это! Что там загремело?

Феона (*испугавши*). Ах, бабушка, уже не крыса ли?

Оронт. И целый, сударыня, поросенок!

Феона. И, сударь, ты скажешь, что и свинья уже.

Оронт. Да чуть ли не она! (*Смеется.*)

Добродушин. Что-то охает и кряхтит. Кто там?

Благонрав. Малой! Малой!

Явление последнее

Те ж все и Ванька

Ванька. Чего, сударь, изволите?

Благонрав. Посмотри, что там загремело. *(К Оронту.)*

Помоги ему отодвинуть ширмы.

Честохвалов *(тихо)*. Ну! Пришло мое до меня. Пропал я. *(Оронт при помощи всех отодвигает все шпалеры, и Честохвалов оказывается лежащим вверх ногами и стонающий).*

Феона. Ах, это господин Честохвалов!

Благонрав. Ба! ба! ба! Господи помилуй! Откуда: взял-ся? Как тебя, мой батюшка, бог сюда занес. Ха! ха! ха!

Добродушин. Ха! ха! ха! Да и в таком положении как это случилось.

Феона. Да и с тазом еще. Ха! ха! ха! Кто вам, батюшка, его вручил? Ахти да платок еще девичий. Ахти это Марфуткин.

Благонрав. Государь мой, что это? Ха! ха! ха! *(Честохвалов карабкается и не выдержит.)* Да платок-то где ты взял? Не Марфутушка ли уже сыграла с ним сию комедию?

Ванька. Нет, сударь, она ничего не знает-не ведает. А он изволил только ее здесь дожидаться, да не удалось. Все. Ха! ха! ха! *(Ванька помогает выдраться. Честохвалов, выдрав-*

ишь и ни минуты не мешкая, бежит вон.)

Честохвалов. Дьявол вас побери со всеми. Не люди здесь живут, а черти. Никогда нога моя здесь более не будет. *(Без памяти набегает на старика, его толкает.)* О! проклятой! Все от тебя это! Сама сатана тебя сюда принесла. *(Кричит за кулисами.)* Гей! гей! люди! лошадей! карету! Но скори ли? нечего ждать: догоняйте меня.

Благонрав. Постой, постой, господин залыгала. Куда тебя и след простыл? *(Оборотясь.)* Господи! Что это такое! Как это сделалось? Я не понимаю.

Оронт. Дядюшка, сударь, эту историю я всю знаю и расскажу вам после, но теперь истинно невозможно. Ха! ха! ха!

Благонрав. Ну, пойдем же, дорогой сосед, я вижу, взъехали на двор уже и гости. Но дозвожь же мне тебя, наперед обнять и за одолжение, оказанное сыну моему, возблагодарить искренним сердцем.

КОНЕЦ

Словарь устаревших слов

Ажно – даже.

Алтын – трехкопеечная серебряная монета.

Взмордя губу – см. мордить.

Вылгаться – от глаг. лгать.

Жукнуть – от глаг. жукать, жучить – пугать.

Залыгала – лжец, лгун, врун; залыгать – нагло лгать.

Киноварь – краска ярко-красного цвета.

Кичка – женский головной убор.

Лазукать за девушками – от глаг. лазать (сиб.) – волочить-ся, ухаживать с дурным намерением.

Мордить – от сущ. морда; делать презрительную гримасу.

Намнясь – намедни, на прошлых днях.

Намыку – от глаг. намыкать, истомить, умучить.

Нечтечко – здесь: кое-что, штука.

Новоманерный покррой – новой моды покррой платья.

Обалахтать – плутовски обмануть, надуть.

Обцепливать стены картинами – привешивать.

Опрастывать стол – опустошить, освободить.

Оскудить – от сущ. скуда, т. е. сделать оскудение, нужду.

Отпотчевать – от глаг. потчивать, угощать.

Подача – подарок.

Подкузьмить – поддеть, обмануть.

Подшибизить – подбить.

Початок – начало.

Правский – подлинный, настоящий.

Преузорочный – пестрый, богатый узорами, цветной.

Пустозвяк – несущий вздор.

Раззеваться – раскричаться.

Ракалия – негодяй, бестия.

Стикс – в древнегреч. мифологии одна из рек подземного царства, где обитали души умерших.

Трафиться – от глаг. трафить, т. е. попадать в цель, целиться.

Умолотный – урожайный.

Хохоль – хахаль, любовник, дружок.

Шилконен – от сущ. шиликун, т. е. черт, нечистый дух.

Шпынь – шут, насмешник.

Честохвал – хвастун.

Щелкопер – пустой хвастун.